

Рука дающего

КОММЕРСАНТ. - 2004. - 7 ОКТЯБРЯ. - С. 21

Олег Майзенберг сыграл в Большом зале консерватории

концерт музыка

В Большом зале консерватории стартовал абонемент московской филармонии и Большого симфонического оркестра под управлением Владимира Федосеева «Рахманинов. Все фортепианные концерты. Истоки и среда». ВАРВАРА ТУРОВА обнаружила, что, рассказывая о всемирно известном пианисте Олеге Майзенберге, невозможно удержаться от определенной доли пафоса.

К имени Олега Майзенберга на афишах уже 23 года принято прибавлять «Австрия» в скобках. Но при всей ревности нельзя не признать — именно Вена, элегантная, но не снобская, светская, но не пустая, подходит пианисту куда больше любого другого города планеты. До недавнего времени судьба Олега Майзенберга складывалась как по учебнику фортепианного исполнительства. Мальчик-одессит занимался на рояле у мамы. Поступил, конечно же, без малейших затруднений в центральную музыкальную школу Кишинева. Потом — Москва, где педагогом Олега Майзенберга стал легендарный Александр Иохелес. В 1967-м пианист завоевал премии на

Олег Майзенберг сыграл два концерта в Большом зале консерватории и вернется туда в декабре ФОТО ЮРИЯ МАРТЬЯНОВА

двух международных музыкальных конкурсах в Вене. Видимо, тогда же он полюбил этот самый музыкальный город в мире. Переехать в Австрию получилось лишь в 1981 году. С тех пор Олег Майзенберг регулярно приезжал в Россию — непременно на «Декабрьские вечера».

То, что не вписывается ни в какие учебники, случилось в 1997-м. Всемирно известный пианист попал в автокатастрофу. Правую руку сшивали буквально по нервам. Но всего че-

рез год, в 1998 году, он приехал в Москву играть в Большом зале консерватории. В программе концерта были написанный для солдата, потерявшего правую руку на войне, Леворучный концерт Мориса Равеля и две небольшие прелюдии Александра Скрябина тоже для левой руки. Правой рукой пианист даже не смог принять цветы.

Лишь со временем, ценой невероятных усилий, руку удалось восстановить — к примеру, на прошлогодних «Декабрьских

вечерах» Олег Майзенберг играл полноценный сольный концерт из произведений своего любимого Скрябина и Мусоргского. В этом сезоне московской публике повезло еще больше: у пианиста целый хитовый абонемент — «Все фортепианные концерты Сергея Рахманинова». В первой серии, 3 и 5 октября, господин Майзенберг сыграл Первый концерт и Рапсодию на тему Паганини.

Это стало еще одним ответом на неновый вопрос, можно и нужно ли прощать нынешние огрехи музыкальных легенд в счет их по-настоящему блистательного прошлого? Первый и вполне определенный ответ дал недавний концерт Вана Клиберна — вы просто не заметите фальшивых нот, если за ними будут смысл, мысль или хотя бы обаяние. Концерт Олега Майзенберга — лишнее тому доказательство. Он и сейчас играет так, как могут лишь мечтать молодые коллеги. Это вопрос двух-трех фраз, интонаций. Только начнешь расстраиваться из-за невнятного сыгранного пассажа или недостаточно мощных аккордов — и на тебе, один маленький штрих, мотив прозвучит вдруг так образно, живо, за-

гадочно или страшно, что мурашки побегут, как это случилось с последними четырьмя нотами Рапсодии. Или слезы вернуться, как это случилось, кажется, со всем залом, в медленной Ре-бемоль-мажорной вариации. Или вас вдруг окутает такое ощущение теплоты и нежности, что вы будете сидеть и улыбаться во весь рот, как это случилось со мной, когда пианист играл вторую часть Первого фортепианного концерта.

Он и сам понимает, что медленные части, не представляющие особенной технической проблемы, удаются ему лучше всего — недаром на двух концертах пианист сыграл на бис именно их. Но дело тут, конечно же, не только в проблемах с рукой. Его виртуозность и тридцать лет назад была не спортивного, идиотически бессмысленного толка, как у большинства молодых пианистов, отличающихся друг от друга лишь скоростью играемых пассажей. Он всегда предпочитал эти дивные медленные части. Ведь именно в них лучше всего слышно удивительное сочетание романтичности и воли, сентиментальности и вкуса, неизбывности и достояния.